

Это действительно было похоже на то, как если бы один день тянулся целый год.

С момента выписки Ло Шана из больницы не прошло и суток!

По воспоминаниям Су Минъяо, в прошлой жизни Ло Шан разоблачил свою истинную натуру и был изгнан из семьи только пять лет спустя.

Пять лет!

Возможно, для самого Ло Шана, прожившего в Пространстве реинкарнации несколько сотен лет, этот срок показался бы мгновением.

Но для братьев Су Минъяо и Су Бинъяо, которые за последние три часа дважды побывали в заточении и стали свидетелями уничтожения и воссоздания мира, этот срок казался вечностью!

Пять лет... Если исходить из нынешней частоты — два уничтожения мира в день, — то за пять лет им предстоит пережить как минимум три тысячи шестьсот пятьдесят два апокалипсиса... и это по самым скромным подсчётам...

Нет, так не пойдёт!

По обе стороны двери в умах двух родных братьев родилась одна и та же мысль.

Нужно любой ценой подыграть Ло Шану, чтобы он поскорее закончил свой сюжет и вернулся в своё Пространство реинкарнации!

Пока Су Бинъяо и его младший брат мысленно клялись в этом, Ло Шан повысил голос:

— Пойдём, поговорим в саду.

Су Минъяо кивнул:

— Хорошо.

«Дальше сцена в саду, где он будет меня унижать, — подумал Су Минъяо. — Нужно изобразить вымученную улыбку и внутреннюю боль».

Юноша сомневался в своих актёрских способностях. Он не был профессиональным актёром, не учился этому, да и его мировоззрение сильно отличалось от того, каким оно было в молодости.

Тогда слова Ло Шана ранили его, и он улыбался, лишь бы не показывать свою слабость.

Но теперь, после перерождения, он воспринимал такие нападки как шутку. За годы в бизнесе он и не такое слышал, да и сам говорил вещи похлеще!

Поэтому Су Минъяо боялся, что не сможет достоверно воспроизвести былые чувства.

Но... после недавнего потрясения, после осознания того, что пройдено всего пять процентов сюжета и впереди его ждут новые уничтожения мира и заточения, он вновь нашёл в себе то самое состояние.

Сейчас он действительно чувствовал себя подавленным и раненым, но должен был скрывать это от Ло Шана, притворяться, что всё в порядке, и улыбаться. Прямо как тогда!

Только тогда он делал это из гордости, а теперь — из инстинкта самосохранения.

Ло Шан снова повысил голос:

— Пойдём, поговорим в саду!

«Я уже говорю так громко, что за дверью точно должно быть слышно. Почему старший брат всё ещё там стоит и не уходит? Я же так очевидно намекаю».

Ло Шан был в недоумении.

«Неужели он специально хочет, чтобы я, открыв дверь, застал его? Неужели он хочет, чтобы я обнаружил его подслушивание, и насладиться моим удивлённым взглядом? Чтобы испытать стыд и удовлетворение одновременно?»

«Такое извращение — редкость даже в Пространстве реинкарнации, которое славится своими психопатами. Там все ищут чего-то поострее, а получать удовольствие от стыда за то, что тебя поймали на подслушивании, — это как-то мелко».

«...Последнее предложение можно было и не говорить», — прозвучал в сознании голос Системы, порождения Пространства реинкарнации.

«Что поделаешь, у всех слишком много стресса», — философски заметил Ло Шан.

«Я ведь не зря приготовила для вас места для отдыха...» — пробормотала Система, будучи аватаром Главного Бога.

Ло Шан проигнорировал её, сосредоточившись на Су Биньяо за дверью.

«Когда это у старшего брата появилась такая странность?.. Раньше я за ним такого не замечал, но я и не был особо чувствительным».

«Ладно, ладно, подыграю ему. Он ведь всё-таки мой брат».

Ло Шан считал себя очень великодушным.

Рассуждения юноши были настолько убедительны, что даже Су Миньяо пришёл в замешательство.

«...Брат Яо, что с тобой? Неужели ты и впрямь хочешь, чтобы тебя поймали на подслушивании, и ты мог получить от этого какое-то извращённое удовольствие? Ты же должен был уйти после первого его намёка!»

Постойте-ка...

Лишь услышав мысли Ло Шана, Су Биньяо очнулся от скорбных размышлений о грядущих апокалипсисах и осознал неладное.

«Нет, у меня нет такого извращения, честно! Я просто был шокирован твоими жалкими пятью процентами! Нет у меня... нет у меня привычки получать удовольствие от того, что меня ловят на подслушивании!»

«Да с чего ты вообще это взял?.. Сама мысль об этом уже пахнет извращением! Я ненавижу Пространство реинкарнации...»

Су Биньяо был готов разрыдаться.

Но раз уж Ло Шан внутренне решил, что тот хочет быть пойманным, пути назад не было.

Если он поступит не так, как ожидает младший брат, вдруг тот снова найдёт повод уничтожить мир?

Лучше всего было последовать логике Ло Шана. Тогда ничего страшного не случится.

Придётся лишь пожертвовать своей репутацией... всего лишь... В этой жизни всегда

приходится чем-то жертвовать. По сравнению с его жизнью и жизнью всего мира, репутация — мелочь... И снова ему приходится спасать мир.

Раз уж существование Ло Шана доказывает, что в этом мире, скорее всего, есть боги, то почему он до сих пор не достиг святости за свои заслуги... Су Бинъяо мысленно оплакивал своё будущее, в котором его доброе имя будет растоптано.

Он горько сожалел. У него был шанс уйти невредимым, но он им не воспользовался.

Теперь ему приписали странную причуду, и он не смел возразить. Более того, ему пришлось действовать в соответствии с ней.

Эх.

Дверь открылась. Ло Шан изобразил идеальное удивление, словно ничего не подозревая:

— Брат, а ты что здесь делаешь? Подслушиваешь нас?

— На самом деле, я только что подошёл, — понуро ответил Су Бинъяо.

— А, вот оно что. А я уж было подумал, что ты извращенец.

«Неплохое объяснение. Наверное, он выдал его для второго брата, чтобы произвести на него хорошее впечатление».

«Я-то давно знаю, что ты там стоишь. Ты и есть извращенец. Но ничего, я тебя не выдам».

«Да и это отклонение — сущие пустяки по сравнению с тем, что я видел. Я вполне могу смириться с такой маленькой странностью».

«Слишком поздно! — подумал Су Бинъяо. — Теперь все, кто слышит твои мысли, будут в курсе!»

Мужчина мог винить только себя. Он не уловил первого намёка Ло Шана, и то, что он в итоге пожертвовал репутацией, было его собственной оплошностью!

Су Минъяо, наблюдавший за этим со стороны, похолодел от ужаса и ещё твёрже решил быть предельно осторожным с Ло Шаном и во всём ему потакать.

Старший брат всего лишь на мгновение замешкался — и его можно было понять, ведь он тоже был ошеломлён медленным прогрессом, — не уловил намёка, и вот чем это закончилось!

И это при том, что Ло Шан относится к нему с уважением. Что же будет с тем, кого он недолюбливает...

Так, стоп, не стоит думать о таком кошмаре!

Су Миньяо прервал поток воображения и тут же изобразил такое же удивление, как и Ло Шан, бросив на Су Биньяо осуждающий взгляд.

«Прости, брат Яо! Я лишь реагирую как нормальный человек на подслушивание. Кто виноват, что ты сам не ушёл?»

Су Биньяо: !!!

«Я подслушивал ради твоего же блага! Если бы ты разозлил Ло Шана, я бы вовремя вмешался и спас нас всех!»

«И вот как ты поступаешь со старшим братом? Где же наша революционная дружба, закалённая в пустоте? Где наше братское родство?!»

— Я так и знал, что старший брат не стал бы подслушивать. Он наверняка только что подошёл. Он так о тебе беспокоится, второй брат, — сказал Ло Шан.

«Я ещё и придумываю для него оправдания. Для меня-то это неважно, но второй брат мог бы и не принять такого. Так что моё объяснение должно было тебе очень помочь, позволив сохранить нормальный образ в глазах родного человека. Я и впрямь хороший младший брат!»

Слушая эту внутреннюю самопохвалу, Су Биньяо испытывал невыносимые страдания.

«Спасибо тебе большое, ведь это ты всё и испортил!»

«Я и сам не знал, что я, оказывается, извращенец, который специально подставляется под поимку, чтобы получить удовольствие от чувства стыда!»

<http://bllate.org/book/15986/1501191>